

УДК 340.5

И. В. Левченко

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

БУДДИЗМ КАК СИСТЕМА ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются взаимосвязи, взаимовлияние буддизма, буддистской этики, религиозных и правовых норм в процессе формирования политико-правовых систем в исторической ретроспективе и в наши дни. Автор обращает внимание на значение буддистских религиозных норм в определении нравственных установок, мировоззрения, ценностных ориентиров, правового сознания и правил поведения. Приводятся дефиниции «буддистское государство», «буддистская религиозная община», описываются некоторые особенности права современных буддистских государств, а также государств, где буддизм является официально признаваемой государством религией.

Акцентируется внимание на усилении влияния буддизма на состояние правовой системы не только в буддистских государствах, но и в тех странах, где буддистские организации играют значительную роль, а авторитет буддистской общины (сангхи) возрастает.

Автор отмечает исторические особенности возникновения и развития буддистской общины и буддистских организаций в Российской Федерации. Необходимость осмысления места буддизма в социокультурном пространстве России связано с будущим, которое невозможно без опоры на нравственные и религиозные традиции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Буддизм, буддистская община (сангха), правовые и религиозные нормы, религиозное и правовое сознание, буддистское государство, национальная правовая система, буддистская этика.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 12 марта 2018 г.; дата принятия к печати 28 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 25 октября 2018 г.

I. V. Levchenko

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

BUDDHISM AS A SYSTEM OF BEHAVIORAL RULES

ABSTRACT. The article examines interrelations, mutual influence of Buddhism, Buddhist ethics, religious and legal norms in the process of formation of political and legal systems in historical retrospect and in our days. The author draws attention to the importance of Buddhist religious norms in definition of moral stances, world outlook, value orientations, legal consciousness and rules of behavior. The article brings forth definitions of "Buddhist state", "Buddhist religious community", describes some law features of the modern Buddhist states, as well as the states where Buddhism is officially recognized by the state as a religion. It pays special attention to increasing the Buddhism influence on the state of the legal system not only in the Buddhist states but also in the countries where Buddhist organization play a considerable role and the authority of the Buddhist community (sandhi) increases. The author notes the historical features of the origin and development of the Buddhist community and Buddhist organizations in the Russian Federation. The need for apprehending the Buddhism place in Russia's socio-cultural space is connected with the future which is not possible independently of the moral and religious traditions.

KEYWORDS. Buddhism, Buddhist community (sangha), legal and religious norms, religious and legal consciousness, Buddhist state, national legal system, Buddhist ethics.

ARTICLE INFO. Received March 12, 2018; accepted September 28, 2018; available online October 25, 2018.

© И. В. Левченко, 2018

Изучению взаимоотношений религии, как особой формы осознания мира, и права, как регулятора общественных отношений, со времени возникновения государства и права и до современных дней уделяется большое внимание. В мировой науке существует множество взглядов, концепций, которые по-разному определяют свой подход к пониманию того, как религиозные воззрения, обусловленные верой в сверхъестественное, через культовые и обрядовые установления способствуют утверждению в человеческом сообществе свода моральных норм и типов поведения. Интерес к вопросам соотношения религии и права обусловлен многоаспектностью этой проблемы. Так ученые разных стран и различных научных направлений много сил и внимания отдают изучению различных форм отношений между государством и церковью в различных странах, роли и места религиозных ценностей в формировании правовой культуры, значения религиозных учений в становлении концепции прав человека и др. В наше время никто не отрицает, что европейское право сложилось и на протяжении столетий развивалось под воздействием не только римской правовой традиции, но и христианских идей. Сюкияйнен Л. Р. обращает внимание на то, что «авторитетные авторы с полным основанием отмечают важную роль теологических источников в формировании западной традиции права и европейской правовой культуры» [1, с. 179].

Процесс возникновения права может происходить под влиянием множества факторов. Среди этих факторов могут быть как исторические, культурные, так и религиозные факторы. Чем выше роль традиций, обычаев, тем процесс формирования правовых норм в большей степени зависит от религиозного воздействия. Одной из главных функций религии является формирование у человека правильного понимания культурных традиций народов. Верующим прививается специфическая система ценностных ориентаций. Религия выполняет важную социальную функцию в обществе. Через выявление норм и мотивов социального поведения, логики социального поведения и мышления религией определяются нравственные установки, которые становятся абсолютными нормами для большинства людей, формируют культуру общества. Таким образом, религия участвует в формировании мировоззрения, нравственных ценностей и должного поведения людей. Религиозные нормы могут наполняться правовым содержанием и воздействовать на формирование правосознания людей в процессе регулирования общественных отношений [2, с. 41].

На различных этапах развития общества и в разных правовых системах степень и характер взаимодействия религии и права были различными. В период феодализма в Европе было широко распространено каноническое право. Однако оно не являлось всеобъемлющей системой права, было лишь дополнением к светскому праву, регулировало лишь конкретные вопросы, которые не затрагивались светским правом. Каноническое право являлось правом церкви, общины верующих.

Начиная с буржуазных революций характер взаимодействия юридических норм и религиозных норм зависит от степени связи их с моралью и с государством. Воздействие религии на право сильнее проявляется в теократических и клерикальных государствах, и менее интенсивно в светских государствах, что связано с тем, что здесь церковь отделена от государства и ни одна религия не является государственной или общеобязательной. В атеистических государствах где любые конфессии находятся под запретом, религиозные нормы не оказывают никакого влияния на право. В наши дни вопросы совершенствования нравственных ценностей, их переосмысление является заботой государства, в том числе в Российской Федерации. Так, по мнению А. В. Шободоевой «в законодательной практике последних лет отмечалось усиление влияния нравственных регулято-

ров» [3, с. 211]. Об этом также свидетельствуют научные труды В. В. Чуксиной [4; 5].

Исследования соотношения религии и права было сосредоточено в основном на традициях западной науки. Стало привычным трактовать особенности современного западного права, его становление и развитие в зависимости от протестантской этики. Отмечается вклад в формирование и развитие права Европы и Северной Америки католицизма. Исследуется влияние на право иудаизма, христианства, ислама. В настоящее время проявляется интерес к изучению религиозно-правовых систем прошлого от которых сохранились лишь некоторые нормы, или элементы норм права, частично действующие среди некоторых групп населения, верующих, в бытовых отношениях в качестве обычаев. Обращается внимание на то, что современные демократические традиции и институты исторически формировались не только на Западе, но и на Востоке.

Буддизм как мировая религия охватывает значительную часть мирового населения. По разным оценкам буддистами себя считают 350–500 млн. человек. В Тайланде, Камбодже, Бирме — 95 % населения буддисты. К ним относится большинство жителей Монголии, Шри-Ланки, Лаоса, почти половина населения Японии. В Малайзии буддистов — 22 %, во Вьетнаме — 9 %, в Китае — около 18 %. В России около 1 млн. буддистов [6, с. 323]. В этих странах буддизм влияет на социальное устройство, поведение людей, их менталитет, а также на государственное устройство и проводимую государством политику в сфере обеспечения законности и правопорядка. Анализ особенностей государственно-правового развития этих стран свидетельствует, что проблема взаимодействия государства, права и религии еще очень далека от практического разрешения.

Интерес к буддизму в науке появился во второй половине XIX в., когда на европейские языки были переведены и изданы палийские и санскритские тексты, излагающие историю и вероучение буддизма. Среди наиболее известных авторов буддистских правовых исследований называют Фрэнка Рэйнолдса, профессора Чикагского университета, Ребекку Фрэнч, профессора юридической школы Буффало, японского религиоведа Куродо Тошио. Жоржа Дрейфуса, Марка Натана и др. К числу наиболее серьезных исследований в изучении буддизма также относят труды русских востоковедов В. П. Васильева, Е. Н. Рерих. И. П. Минаева, О. О. Розенберг, Г. Ц. Цыбикова, Б. Д. Базарова и особенно Ф. И. Щербатской. В современной России серьезных работ в области буддизма, касающихся его правовой составляющей, намного меньше.

Буддизм является самой древней религией, которая возникла в VI в. до н. э. в Индии и оказывала влияние на формирование правоотношений во многих странах Востока. Исследователи уделяли большое внимание анализу священных буддийских текстов «Типитака» (три корзины мудрости), созданных почти сразу после просветления великого Будды Шакьямуни. Второе название священных текстов Палийский канон, поскольку он был написан на палийском языке. Священные писания разделены на три отдела: «Виная-питака», «Суттанта-питака» и «Абхидхамма-питака». В переводе с санскрита слово «питака» означает «корзина».

В первой «корзине устава» описаны правила и порядки, принятые в общине, различные церемонии и ритуалы, перечень возможных проступков и пути их искупления. Всего насчитывается 538 таких правил. Во второй «корзине поучений» содержатся основные проповеди и учения, отражающие суть буддизма. Она содержит более 10000 сутр (трактатов). В третьей «корзине чистого сознания» содержится систематизация учения Будды. В философских трактатах дается глубокий анализ основных доктринальных положений Дхармы [7].

Буддийская цивилизация и западное общество сформировались на существенно различных культурных субстратах. По мнению С. Ю. Лепехова: «Духовные ценности, присущие буддизму, во многом альтернативны идеологии современного потребительского общества. Если для западной культуры характерна идея доминирования человека над природой и парадигмы человеческой исключительности, то буддизм базируется на концепции отсутствия индивидуального Я, внутренней самооценности каждого живого существа. Принципу почти безграничной власти над природой в буддизме противостоит принцип не причинения вреда всему живому» [8, с. 161].

Исследователи буддизма отмечают, что в традиционных буддийских источниках нет понятия, прямо соответствующего правам человека. С точки зрения буддизма человек представляет собой не абсолютную, а относительную ценность являясь частицей общей системы. Отсутствует вера в право, как средство обеспечения социального порядка и справедливости. В своем поведении человек должен руководствоваться не юридическими мотивами, а стремлением к гармонии и миру, поскольку главное в буддизме это не отношения между людьми, а сострадание ко всем живым существам. Эта мысль проводится и в наши дни. Так выступая по случаю 60-ой годовщины Всеобщей декларации прав человека Далай-лама XIV сказал, что смысл всех прав человека заключается в сострадании.

Целью буддийской этики было сделать поведение человека более совершенным. Будда разработал восьмиступенный путь, содержащий определенные правила для человека, которые иногда отождествляют с правовыми нормами. Хотя они несут более регулятивный, нежели охранительный характер, они нашли отражение в уголовном законодательстве многих стран. С точки зрения буддизма индивидуальная свобода достигается совершенствованием разума через медитации и ритуалы. Буддисты-монахи должны были заниматься миссионерской деятельностью и утверждать в обществе учение Будды. Для буддистов было разработано учение о двух путях спасения: хинаяне и махаяне. Первый путь предполагал жесткий аскетизм, индивидуальное просветление и обретение нирваны. Второй путь давал возможность обрести нирвану мирянином при условии соблюдения им пяти заповедей. По своему содержанию они также напоминают регулятивные правовые нормы: воздерживайся от убийства (всякого насилия); воздерживайся от воровства (не брать того, что тебе не принадлежит); воздерживайся от прелюбодеяний (сексуальной распущенности); воздерживайся от лжи; воздерживайся от возбуждающих (алкогольных) напитков.

Заповеди в буддийской морали имели особое значение, поскольку они способствовали приобретению человеком добродетелей, которые помогали противостоять порокам: ненависти, заблуждению, гордыне, нерешительности и др. Учение Будды, таким образом, направлено на воспитание человека, предупреждение негативных деяний. Поэтому для буддизма характерно ограничение наказания, недопустимость применения наказания при отсутствии вины. Главной же задачей правосудия выступает проблема способствовать перевоспитанию преступника на основе усвоения им этических ценностей буддизма, его установок. Корень зла, первопричина совершения преступлений кроются в несовершенстве общества, поэтому надо изменять, реформировать общество, способствовать увеличению благосостояния людей, справедливому распределению благ. Только посредством образования и сострадания можно решить эти проблемы.

Реализация этой идеи невозможна без поддержки центральной власти и контроля со стороны государства. В странах, которые исторически находились под влиянием индийской культуры буддизм являлся неотъемлемой частью политической системы. Здесь создавались концепции взаимоотношения государственной

власти с религией, возвеличивался культ правителя или правительства, которые действуют в интересах религиозной общины (сангхи) и религии. В Палийском каноне при обосновании концепции власти берутся за основу повествования о жизни принца Гаутамы во всех его перерождениях, описываются атрибуты власти. Буддийский подход к государственной власти был связан с обеспечением нравственности и ответственным использованием общественного влияния. Правила, предписываемые Буддой для хорошего правительства, вполне приемлемы и для современных дней: быть великодушным, щедрым; избегать алчности и привязанности к богатству и имуществу; быть высоконравственным, соблюдать основные заповеди; быть честным и тщательно соблюдать справедливость; быть добрым и мягким; избегать любых видов ненависти; придерживаться ненасилия; уважать общественное мнение для поддержания мира и гармонии и др.

В то же время многие исследователи отмечают, что разработав эти руководящие принципы надлежащего поведения, буддийское сообщество не пошло дальше по пути создания определенной правовой системы для решения вопросов светского характера жизни общества и государства. Только на территории Юго-Восточной Азии и в Тибете правовые нормы, основанные на традициях буддизма появились в буддистских государствах. В настоящее время в исследованиях отмечают два основных буддийских способа легитимации властных отношений: рационально-этический и иррационально-милленаристский. При рационально-этическом способе буддизм является идеологией порядка и стабильности государства, а при иррационально-милленаристском вырабатывается при определенных обстоятельствах идеология протеста. На практик оба способа тесно переплетаются [9, с. 72].

По мнению Дудина П. Н. под буддистским государством следует понимать такое государство, население которого в основной своей массе исповедует буддизм в качестве религии, а государство на законодательном уровне поддерживает его статус государственной (или основной) религии и в нормативные правовые акты включает религиозные нормы или отсылает к ним. Среди современных азиатских государств значение буддизма как государственной религии закреплено в Лаосе, Шри-Ланка, Тайланде, Камбодже. В ст. 8 Конституции Тайланда говорится, что король должен быть буддистом. Во второй главе Конституции Шри-Ланка определено особое значение буддизма в государственном устройстве и закреплена обязанность государства в обеспечении защиты и изучении учения Будды. В то же время конституции этих стран предусматривают отделение буддистских организаций от государства, свободу вероисповедания. Таким образом налицо противоречивый и двойственный характер действующего законодательства. [10, с. 97–98.]

Несмотря на противоречивый характер действующего законодательства обращает на себя внимание то, что правительства этих стран вынуждены считаться с постулатами буддизма и с авторитетом сангхи, роль которой только усиливается.

Велико влияние буддизма на состояние правовой системы в тех странах, которые не являются буддистскими государствами, но в которых действующие буддистские организации играют значительную роль в обществе. Одним из ярких примеров этого является современная Япония, где более 60 % населения считают себя последователями буддизма. В этой стране сложилась особая система религиозного плюрализма. Законодательно закреплена свобода совести, религиозные организации отделены от государства, ни одна из них не может получать от государства никаких привилегий. В то же время вопросы религиозной веры очень значимы для японцев. Стремление сохранить систему ценностей на основе религиозных традиций нашло, например, отражение в миграционном законе, который практически не допускает въезд в страну мусульман и ограничивает въезд других мигрантов на постоянное место жительства [11, с. 121]. Принципы буддийской

этики нашли отражение в формировании концепции корпоративной социальной ответственности в современной Японии. Еще в период правления клана Токугава, начали распространяться учения, которые не только допускали достижение состояния просветления в мирской жизни, но и отождествляли повседневный труд в миру с буддийской практикой. Достижение состояния Будды возможно лишь на основе действий людей. Идеи социальной ответственности в бизнесе в современной Японии нашли воплощение в конкретных правовых нормах [12, с. 94].

Феномен буддизма, в историко-культурной жизни России, определяется многовековыми традициями взаимодействия ее с восточными культурами. В Монголию, Бурятию и Туву буддизм стал активно проникать из Тибета в XIII в. На территории Забайкалья буддизм уже распространяется из Монголии в конце XVII-начале XVIII в. Российское государство не препятствовало новой вере. Считается, что буддизм получил быстрое распространение среди калмыков, бурят и тувинцев, потому что был духовно и социально востребован, стимулировал формирование общего национального самосознания. В целях обеспечения контроля над территориями Забайкалья буддийской сангхе оказывалась значительная поддержка, что даже привело к недовольству со стороны православной церковной администрации.

Статус официально признанной религии буддизм получил в 1741 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны. Российские власти старались ограничить влияние сангхи, подчинить царской администрации. Так все ламы должны были приносить присягу на верноподданство России. В 1809 г. крупнейший в Забайкалье Гусиноозерский дацан становится официальным центром управления буддистским духовенством в Бурятии. В соответствии с уставом от 22 июня 1822 г. ламы были подчинены местной полиции [13, с. 8]. Таким образом, государство политико-правовыми средствами решало задачи управления буддистами и ограждения их от иностранного влияния.

Буддистские религиозные организации в России прошли длительный путь развития. Влияние буддизма на государственно-правовые отношения зависело во многом от той или иной модели государственно-конфессиональных отношений. Выделяются три основные модели: 1. Период Российской империи с господством православной религии и признанием ограниченных прав «признанных» конфессий; 2. Период Советского Союза, когда осуществлялась радикально-секулярная модель религиозно-конфессиональных отношений; 3. Современный период с реализацией светской модели. На каждом из этих этапов на развитие сангхи оказывали существенное воздействие институциональные, историко-культурные и доктринально-культурные факторы, под влиянием которых возникают общины разных типов и направлений [14, с. 135].

На современном этапе в России происходит возрождение религиозных буддистских общин. Серьезные изменения начались в конце 80-х, начале 90-х гг. XX в. Перемены в государственно-конфессиональных отношениях определили развитие буддистских организаций. Перед буддийскими общинами стояли такие важные вопросы, как открытие молитвенных домов, строительство дацанов, хурулов, приобретение культовых предметов, обеспечение религиозной литературой и др. Исторически сложившиеся под влиянием буддизма традиции и обычаи влияют на формы социализации, нормы поведения и образ жизни людей. По данным Федеральной службы государственной статистики, на территории Российской Федерации на апрель 2016 г. было зарегистрировано 252 буддийские религиозные организации [14, с. 138]. Большое внимание сегодня в буддистских общинах уделяется буддистскому образованию, а также молодежной политике буддистских организаций. Особенности осуществления молодежной политики буд-

дистскими организациями исследователи называют отсутствие ее специального теоретического и доктринального осмысления и локальный, децентрализованный характер ее осуществления. Это в свою очередь связано с особенностями новообразованных общин. В основном это группы последователей буддизма во главе не с монахом, а с наиболее авторитетным, знающим учение членом общины. В таких группах существуют проблемы с передачей своего учения. Дети, внуки «нетрадиционных» буддистов редко сами становятся буддистами. В этих общинах в основном изучается буддийская философия и осуществляется практика медитации [15, с. 115]. Несмотря на обозначенные проблемы воспитание молодого поколения на основе буддистских ценностей важно, поскольку оно основывается на толерантности и уважении к иной вере.

За последние два десятилетия интерес к изучению буддизма, его истории, влияния на общественные отношения в российском государстве значительно вырос, прежде всего, со стороны российских ученых. По мнению Н. В. Цыремпилова: «Буддизм является религией для которой идеи государства, верховного правителя, государственного регулирования внутриобщинных дел являются исключительно важными. Россия имеет почти трехсотлетний опыт взаимоотношений с буддистами, однако этот опыт еще недостаточно осознан и понят» [16, с. 4]. Осмысление места буддизма в социокультурном пространстве России способствует более глубокому пониманию цивилизационного статуса российского общества. Базовой особенностью буддизма является нравственность личного освобождения. Воспитание на основах буддийской этики приводит к воздержанию от вредных поступков тела, речи и ума, способствует развитию сострадания и самодисциплины. Опыт буддистской цивилизации интересен в связи с попытками человечества осмыслить свои проблемы и найти оптимальный путь развития.

В основе мировых религий, в том числе буддизма, лежит идея добродетельного поведения. На основе этой идеи формируется религиозное сознание, которое в человеческом обществе трансформируется в систему морали и права. Буддийское право не существует в чистом виде. Но традиции и обычаи, выработанные и исторически сложившиеся в человеческом обществе под влиянием буддизма, нашли свое отражение и закрепление в национальных правовых системах отдельных стран.

Список использованной литературы

1. Сюкияйнен Л. Р. Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов /Л. Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2012. — № 2. — С. 178–200.
2. Пырклов О. А. Соотношение религии и правового сознания / О. А. Пырклов // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 20. — С. 38–42.
3. Шободоева А. В. Государственная гражданская служба России: историко-правовые и морально-нравственные аспекты /А. В. Шободоева — Иркутск: изд-во БГУЭП, 2014. — 224 с.
4. Чуксина В. В. Внесудебные специализированные правозащитные институты: опыт России и зарубежных стран / В. В. Чуксина // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 2. — С. 5–9.
5. Чуксина В. В. Национальные правозащитные институты в контексте взаимодействия внутригосударственных и международных механизмов защиты прав человека / В. В. Чуксина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 4. — С. 158–162.
6. Чиркин В. Е. Сравнительное правоведение : учебник / В. Е. Чиркин. — М. : Международ. отношения, 2012. — 336 с.

7. Иванова О. Священная книга буддизма — «Типитака», или Палийский канон [Электронный ресурс] // Syl.ru. — Режим доступа: <https://www.syl.ru/article/80288/svyaschennaya-kniga-buddizma-tipitaka-ili-paliyskiy-kanon>.
8. Лепехов С. Ю. Буддийская цивилизация и парадигма открытого общества / С. Ю. Лепехов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2009. — Т. 10, вып. 3. — С. 161–172.
9. Агаджанян А. С. Буддийский путь в XX в. / А. С. Агаджанян. — М. : Наука, 1993. — 295 с.
10. Дудин П. Н. Политический опыт государственного строительства и формирование понятия «буддийское право» в странах Азии в период XX в. / П. Н. Дудин, А. В. Шемелин // Вестник ЗабГУ. — 2015. — № 2 (117). — С. 96–102.
11. Володина Н. В. Особенности буддийской государственно-правовой модели в современном мире / Н. В. Володина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2013. — № 3. — С. 116–123.
12. Карелова Л. Б. Принципы буддийской и конфуцианской этики в формировании концепции корпоративной социальной ответственности в современной Японии / Л. Б. Карелова // Ежегодник Японии. — 2013. — № 1/7. — С. 89–100.
13. Монгуш Н. В. Традиционный и западный буддизм в современной России: опыт сравнительного анализа / Н. В. Монгуш // Новые исследования Тувы. Электронный информационный журнал. — 2016. — № 1. — С. 5–19.
14. Бадмацыренов Т. Б. Буддизм, государство и право в России: развитие современной модели государственно-конфессиональных отношений / Т. Б. Бадмацыренов, Е. Л. Бадмацыренова // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 4. — С. 135–139.
15. Елишев С. О. Молодежная политика организаций буддизма в Российской Федерации / С. О. Елишев // Пространство и время. — 2013. — № 3 (13). — С. 113–117.
16. Цыремпилов Н. В. Государство и бурятская буддийская община в Российской империи XVIII — начала XX в. : дис. ... д-ра ист. наук / Н. В. Цыремпилов. — Улан-Удэ, 2015. — 431 с.

References

1. Siukiyainen L. R. Modern Religious Concepts of Human Rights: Theological and Legal Approaches Compared. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2012, no. 2, pp. 178–200. (In Russian).
2. Pyrkov O. A. Correlation of religion and legal awareness. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 20, pp. 38–42. (In Russian).
3. Shobodoeva A. V. *Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba Rossii: istoriko-pravovye i moral'no-nravstvennye aspekty* [Public civil service in Russia: historical and legal and moral aspects]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014. 224 p.
4. Chuksina V. V. Extrajudicial specialized human rights institutions: experience of Russia and other countries. *Ar-bitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2009, no. 2, pp. 5–9. (In Russian).
5. Chuksina V. V. National human rights institutions in the context of interaction of domestic and international mechanisms of human rights protection. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 4, pp. 158–162. (In Russian).
6. Chirkin V. E. *Sravnitel'noe pravovedenie* [Comparative Legal Science]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012. 336 p.
7. Ivanova O. The sacred book of Buddhism — “Tipitaka” or Pali Canon. *Syl.ru*. Available at: <https://www.syl.ru/article/80288/svyaschennaya-kniga-buddizma-tipitaka-ili-paliyskiy-kanon>. (In Russian).
8. Lepikhov S. Yu. Buddhist civilization and paradigm of the open society. *Vestnik russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii = Review the Russian Christian Academy for the humanities*, 2009, vol. 10, iss. 3, pp. 161–172. (In Russian).
9. Agadzhanyan A. S. *Buddiiskii put' v XX v.* [The Buddhist way in 20th century]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 295 p.

10. Dudin P. N., Shemelin A. V. Political experience of State-building and formation of the concept «Buddhist Law» in Asian Countries in the 20th century. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikal State University Journal*, 2015, no. 2 (117), pp. 96–102. (In Russian).

11. Volodina N. V. Features of Buddhist State and legal model in the modern World. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2013, no. 3, pp. 116–123. (In Russian).

12. Karelova L. B. The Principles of the Buddhist and Confucian Ethics in the Formation of the Concept of Corporate Social Responsibility in Contemporary Japan. *Ezhegodnik Yaponiya = Yearbook Japan*, 2013, no. 1/7, pp. 89–100. (In Russian).

13. Mongush N. V. Traditional and Western Buddhism in Russia : a comparative study. *Novye issledovaniya Tuvy = New Research of Tuva*, 2016, no. 1, pp. 5–19. (In Russian).

14. Badmatsyrenov T. B., Badmatsyrenova E. L. Buddhism, State and Law in Russia: the Development of Contemporary Model of State-Confessional Relations. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*, 2016, no. 4, pp. 135–139. (In Russian).

15. Elishev S. O. Buddhist Organizations' Youth Policy at the Russian Federation. *Prostranstvo i vremya = Space and Time*, 2013, no. 3 (13), pp. 113–117. (In Russian).

16. Tsyrempilov N. V. *Gosudarstvo i buryatskaya buddiiskaya obshchina v Rossiiskoi imperii XVIII — nachala XX v. Dr. Diss.* [The state and the Buryat community in the Russian Empire in 18th — early 20th century. Dr. Diss.]. Ulan Ude, 2015. 431 p.

Информация об авторе

Левченко Ирина Владимировна — доцент, кафедра теории государства и права и социально-правовых дисциплин, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: irina-levchenko@bk.ru.

Author

Irina V. Levchenko — Associate Professor, Chair of Theory of State and Law and Socio-Legal Disciplines, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: irina-levchenko@bk.ru.

Для цитирования

Левченко И. В. Буддизм как система правил поведения / И. В. Левченко // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).19.

For Citation

Levchenko I. V. Buddhism as a System of Behavioral Rules. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).19. (In Russian).